ВАЛЕНТИН РАСПУТИН НЕ ПРИЗЫВАЛ К РАСПАДУ СССР

Двадцатипятилетняя дата обрушения Советского Союза в недавние мартовские дни стала предметом телепередачи под названием «Вечера с Владимиром Соловьёвым». Мы уже привыкли к тому, что любую тему можно уложить в развлекательный жанр ток-шоу, и если тема задевает, терпим выплески несдержанных эмоций, шум и одновременный крик семи ораторов – но какое без этого было бы шоу? Хотя важен и смысл. Особенно если гости передачи – известные политики, деятели культуры, писатели.

Вот и на этот раз разговор проистекал бурно. Ещё бы! Речь шла о событиях, перевернувших жизнь огромной страны, собравшимся выпало в той или иной мере оказаться их участниками, и каждый был искренне убеждён, что помнит лучше других перипетии разломной эпохи.

К сожалению, в спорах рождались новые неточности и заблуждения – вместо прояснения истины трагедии страны, исчезнувшей с карты мира. В том, что случилась именно трагедия, были едины все, и это уже шаг вперёд, однако пришла пора отказаться от тех расхожих клише, что сложились ещё с 1990-х годов не без усилий победившей либеральной части российского общества.

Одно из таких клише – якобы причастность Валентина Распутина к развалу Союза. Вот и 17 марта, как раз в дни годовщины ухода из жизни писателя, имевшего помимо официальных званий и наград неофициальное звание «Совесть России», рядом с именами правителей Горбачёва и Ельцина, не удержавших страну на крутом историческом повороте, прозвучало его имя. На Распутина сослался Борис Славин, помощник президента Горбачёв-фонда, желая обосновать неизбежность происшедшего: «Историю делают люди… Были многие сторонники освобождения России от Союза. Среди них был такой гениальный, я считаю, писатель Распутин, который рассуждал о том, что вот мы освободимся от этой периферии, освободимся, так сказать, от всех республик, и мы заживём лучше, потому что основной потенциал есть в России. Это было? Было. Мало того, депутаты поднялись с места и аплодировали, устроили ему овации…».

Было, но по-другому, и аплодировали другому. В утверждении Б. Славина сближены две мысли, принадлежащие двум разным писателям. Не случайно с большим трудом, но всё-таки можно было расслышать реплику, кажется, А. Ципко: «Это Солженицын…». Однако на ней не остановились даже присутствовавшие на передаче писатели, заторопились дальше. И стало совершенно очевидно: выступление Распутина на Первом съезде народных депутатов СССР 1 июня 1989 года, а именно тогда он высказался о судьбе России на переломе эпох, не было по-настоящему осмыслено. Ведь подобные упрёки повторяются вновь и вновь.

Лучше всего было бы сегодня, в год 25-летия распада СССР, повторить публикацию этой речи писателя полностью в каком-то известном издании. Она передаёт не только точку зрения самого Распутина, в ней запечатлена общая атмосфера съезда накануне распада державы, – таков, что называется, исторический контекст.

Распутин говорит о необходимости сдерживать «безумство храбрых», о «необъявленной войне против нравственности», о незащищённости от клеветы даже представителей «самого верхнего эшелона власти», задаёт прямой вопрос М. Горбачёву об угрозе государственного переворота, остро ставит вопросы экологии.

Особенно пронзительна его речь предчувствием близкой катастрофы – крушения СССР, и желанием её предотвратить. Напомним. «Не мною сказано, – говорил писатель, – но кстати повторить здесь в небольшой редакции знаменитые слова: «Вам, господа, нужны великие потрясения – нам нужна великая страна»». Уместен короткий комментарий. «Небольшая редакция» известного высказывания П. Столыпина заключается, в том числе, в замене слова «Россия» на слово «страна», что подтверждает: Распутин имел в виду не одну Россию, а весь Союз. Затем он пытается переубедить представителей союзных республик, точно указывая на то, как сеется раздор. Призывает не поддаваться ему, объясняет, силится достучаться. Выделим некоторые фразы.

«О стране. Никогда ещё со времён войны её державная прочность не подвергалась таким испытаниям и потрясениям, как сегодня… Шовинизм и слепая гордыня русских – это выдумки тех, кто играет на ваших национальных чувствах, уважаемые братья… Но играет, надо сказать, очень умело. Русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики… Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими… Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путём добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной. Не мне давать в таких случаях советы. Вы, разумеется, согласно закону и совести распорядитесь сами своей судьбой. Но по русской привычке бросаться на помощь я размышляю: а может быть, России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете её и если её слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может, так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам ре-

шить многие проблемы, как настоящие, так и будущие. Кое-какие ресурсы, природные и человеческие, у нас ещё остались, руки не отсохли...

Поверьте, надоело быть козлом отпущения и сносить издевательства и плевки. Нам говорят: это ваш крест. Однако крест этот становится всё больше неподъёмен. Мы очень благодарны Борису Олейнику, Иону Друцэ и другим депутатам из республик, кто сказал здесь добрые слова о русском языке и России. Им это позволяется, нам – не прощается».

Далее Распутин говорит о том, что не Россия виновата, «а тот общий гнёт административно-промышленной машины...», и единственно о чём просит – «...жить нам вместе или не жить, но не ведите по отношению к нам себя высокомерно, не держите зла на того, кто его, право же, не заслужил».

И где здесь желание «освободиться от периферии, от всех республик»? Вовсе другое – «по русской привычке бросаться на помощь» писатель не предлагает, а всего лишь размышляет, обращаясь к тем, кого называет братьями: коли мы вам мешаем жить хорошо, так не лучше ли нам уйти, освободить вас от себя (а не себя от вас!). И чем заканчивает свои размышления? Словами, которые почему-то никогда не цитируются: «А лучше всего вместе бы нам поправлять положение. Для этого сейчас, кажется, есть все возможности».

И как после этого поворачивается язык причислять Распутина к «сторонникам освобождения России от Союза»?..

Что касается высказанной надежды – «глядишь, и России станет легче, и она сосредоточится на себе», то в этих словах прорвалась давняя боль русского человека. В 1980-е годы многие граждане Российской Федерации пришли к выводу, что их республика по самым важным показателям находится в худшем положении по сравнению с другими республиками Союза. Было даже принято обращение к правительству СССР с убедительными доводами и предложением мер по выправлению такого перекоса. Это и отразилось в чаянии писателя открыто говорить о российских бедах, преодолевать их. Но и тогда, в том обращении (увы, запоздавшем!) не было призыва выделить РСФСР из других республик, речь шла только о справедливости.

К сожалению, во время перестройки Россия не поднялась, хуже того – часть её населения оказалась в заложниках у бывших братских республик и подверглась гонениям.

Совсем иное говорил Александр Солженицын в своей статье «Как нам обустроить Россию» (1990). У него были конкретные предложения, как «распрямиться от давящего груза»: надо избавиться от «среднеазиатского подбрюшья» при сохранении союза трёх славянских республик. (Правда в 1994 году он отказался от радикальных взглядов в отношении Средней Азии.) Уж и впрямь, не перепутали ли двух писателей в горячке ток-шоу?

Почему-то не берётся во внимание ответ Распутина на обвинения в призыве к распаду Союза, которые сразу же посыпались на него со стороны либерального лагеря. Доходило до улюлюканья – дескать, атаман Краснов бы накинулся с шашкой на такого патриота! Распутин, почти никогда не вступавший в полемику, здесь высказался резко.

«Речь идёт о словах: «А может, России выйти из состава Союза?»...Понять их так, как понято А. Стреляным, значит ухватить, что называется, меня руками за язык и придержать, чтобы после вопроса ничего, кроме мычания, не последовало, и вопрос прозвучал как утверждение, сопровождённое угрозой. Истина тут и близко не ночевала...

Жаль, не дано расслышать А. Стреляному в моих словах великую боль и обиду за Россию, на чью голову... выливались поношения и брань как на главного и единственного виновника всех несчастий шестой части суши...» (Интеллигенция и патриотизм // Лит. Иркутск. Нояб. 1990 – янв. 1991).

Возражения оппоненту постепенно переходят в глубокое осмысление судьбы СССР и места в нём России, даются прогнозы последствий будущих «разводов» республик, которые сбываются на наших глазах.

И в дальнейшем, в очерке «Что же дальше, братья-славяне?..» 1992 года, во всей публицистике последующего двадцатилетия Распутин остаётся верен себе как консерватор и государственник-патриот и неизменно выступает против всякого рода разрушений и разрушителей.

Весьма прискорбно, что при всём признании его гениальности, он остаётся по сию пору не прочитан и не понят. Более того, те, кто не сумели или не захотели остановить крушения страны, теперь пытаются переложить на него часть своей ответственности.

Непрочтение и непонимание Распутина, ставившего точный диагноз Отечеству в самые провальные годы конца XX века, ныне является одной из главных причин нашего затянувшегося топтания на месте. В этом нет никакого сомнения.

Константин ЖИТОВ,
член Союза журналистов России,
Василий ЗАБЕЛЛО,
член Союза писателей России,
Василий КОЗЛОВ,
член Союза писателей России,
Валентина СЕМЁНОВА,
член Союза писателей России,
Валентина СИДОРЕНКО,
член Союза писателей России,
Владимир СКИФ,
член Союза писателей России